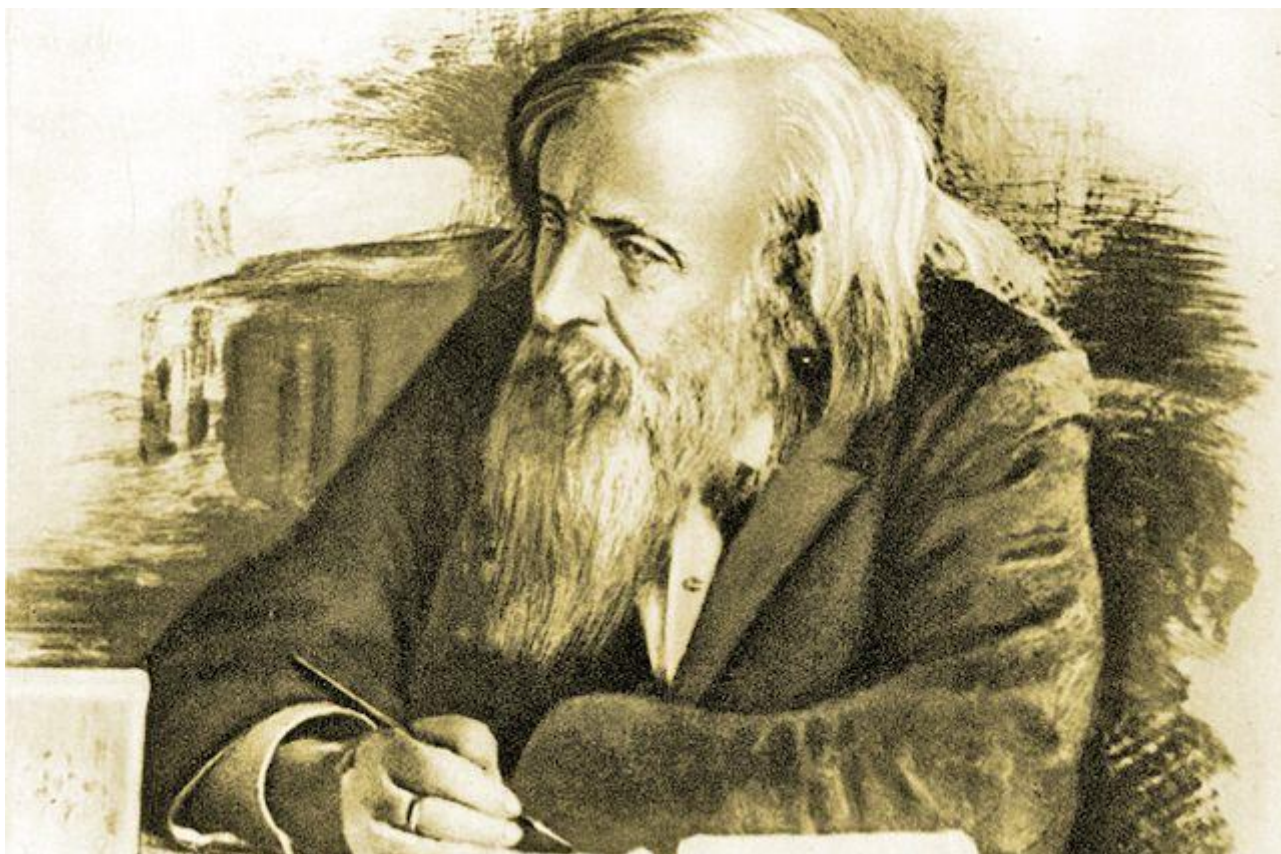

«Секретная» лаборатория Менделеева. Что химик прятал в Елабуге?

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 7 11/02/2014

8 февраля исполнится 180 лет со дня рождения известного химика, учёного-энциклопедиста Дмитрия Менделеева. Его именем в Татарстане назван город

Мало кто знает, что, помимо работы, связывало Дмитрия Менделеева с Елабугой, и какие секреты он пытался скрыть в глуши Елабужского уезда.

Как известно, известный учёный ненадолго приезжал в посёлок Бондюга (так в XIX в. называли нынешний Менделеевск), чтобы проконтролировать, как идёт производство опытной партии изобретённого им бездымного пороха. Однако оказалось, что связь Дмитрия Менделеева с Елабужским уездом не ограничилась деловыми поездками. Ведь 30 лет он дружил с елабужанином Петром Ушковым, владельцем того самого Бондюжского химзавода, где и ему и довелось поработать.

Давний друг

Дмитрий Менделеев и Пётр Ушков познакомились в 1868 г. в Петербурге. Незадолго до этого 28-летний Пётр похоронил отца, от которого получил в наследство Кокшанский хромпиковый завод и недостроенный Бондюжский в Елабужском уезде Вятской губернии.

Друг-химик помогал заводовладельцу и в работе: консультировал по вопросам производства, давал советы по развитию заводов с учётом возможных выгод и прибыли. Вместе с Менделеевым Ушков возродил погрязший в долгах Кокшанский завод отца и построил два новых предприятия – в Бондюге и Казани. Скорее всего, именно по рекомендации учёного в 1889 г. на Бондюжском заводе начали производить соду по методу Леблана, преимущества которого Дмитрий Менделеев перед этим подробно изучил и доказал. Дмитрий Иванович неоднократно бывал в гостях у Петра Капитоновича в Елабуге. Судя по дневниковой записи учёного, в 1879 г. друзья вместе отправились в заграничную поездку, побывав в Неаполе и Сицилии. Спустя три года известный учёный подарил елабужскому другу свой учебник «Основы химии» 1881 г. издания с дарственной надписью: «Другу Петру Капитоновичу Ушкову. Д. Менделеев. Фев. 1882».

Бондюжский порох

Весной 1890 г. по предложению морского и военного министерства Менделеев начал работу над созданием нового типа бездымного пороха для армии и флота. Первый бездымный порох – пироксилин - изобрели во Франции в 1832 г., но у него было много недостатков. В том же 1890 г. Менделеев вывел новый вид бездымного пороха – пироколлодий и способ его изготовления. Он настаивал, что доверить его массовое производство нужно не казённым предприятиям, а частным заводам Ушкова.

Среди аргументов Дмитрий Иванович приводил, например, независимость ушковских заводов от зарубежных поставщиков сырья, так как большинство составляющих бездымного пороха изготавливали на месте. Важно было и то, что Пётр Ушков пользовался крупным кредитом, который позволял полностью обеспечить финансовую сторону производства. Для самого же Менделеева главным аргументом было то, что в елабужской глуши можно было сохранить в секрете способ изготовления нового пороха.

Учёный откровенно боялся иностранной разведки. В 1893 г. он написал в морское министерство: «Мне кажется..., что пироколлодийный порох... так или иначе проникнет на Запад, и его учёные проведут этот совершеннейший порох в жизнь, прибавляя новую славу к своим именам, и заставят нас принять то, что делается теперь в самой России».

На Бондюжском заводе под руководством химика должны были получить опытную партию бездымного пороха весом в 500 пудов (более 8 тонн). На завод Менделеев прибыл 24 июня 1893 г. Для нового производства в Бондюге за месяц построили два каменных здания с пристроем для парового двигателя. Перед отъездом 30 июня Менделеев писал сыну Владимиру о своём хорошем впечатлении от строительства цеха, так как «там люди прекрасные и дело ведут скоро и ловко, а развитие завода громадно...».

В августе того же года Дмитрий Иванович вновь прибыл в Бондюгу. Судя по всему, в то время он работал в лаборатории завода, а ночевать приходил в здание конторы товарищества «П.К. Ушков и К°», потому что добираться до Елабуги было сложно. Сейчас в здании конторы, построенной в 1870 г., располагается краеведческий музей Менделеевска (ул. Гассара, д. 1). А тогда здесь решали важные вопросы, в том числе и с участием Менделеева. Здание лаборатории, где трудился учёный, тоже сохранилось с тех времён: в нём и сейчас работают лаборанты химзавода им. Л. Карпова. В музее завода хранят измерительные приборы, которые мог использовать известный химик: спиртометр, весы и др. А на крыше цеха по производству нового пороха долгое время краской было написано слово «пироколлодий», правда, с ошибкой.

В конце августа 1893 г. Менделеев отправил из Елабуги телеграмму в Адмиралтейство: «Возвращаюсь, оставляя производство пироколлодия в полном ходу». 23 августа химик вместе с генерал-майором Каменских, управляющим Казанским пороховым заводом отправился на пароходе в Казань. Через три года метод, используемый Менделеевым при

изготовлении бездымного пороха, внедрили на русских пороховых заводах, а позднее и на зарубежных предприятиях.

Цех по производству пирокolloдия Фото: АиФ-Казань

Контора товарищества Ушков и Ко Фото: [Краеведческий музей г. Менделеевска](#)

Роковой удар

Однако история самого изобретения кончилась печально. В 1894 г. Дмитрий Менделеев расторгнул отношения с морским ведомством. Чиновники невзлюбили его, потому что он не желал преклоняться перед Западом да ещё и уверял их, военных (!), что французский порох никуда не годен.

В итоге то, чего так боялся учёный, сбылось. Видимо, судьбу русского бездымного пороха пирокolloдия решило предательство в руководящих военных кругах. Иначе почему в конце 1890-х годов, несмотря на развитие русского флота, морское ведомство не расширило свой завод, а передало заказ на порох частнику, связанному с фирмами в Германии? Производство пирокolloдия в России свернули. Эту ошибку осознали уже в 1914 г. во время войны с Германией, когда несколько тысяч тонн разработанного Менделеевым пирокolloдия для России пришлось заказывать в Америке...

О том, какого размаха могло достичь производство менделеевского бездымного пороха на Бондюжском заводе, мы можем судить по словам самого учёного. Узнав о смерти своего елабужского друга Петра Ушкова в январе 1898 г., Дмитрий Менделеев написал в редакцию газеты «Новое время»: «...для России получилось небывалое: где-то там, на Каме, в Елабуге. Мне пришлось лет пять тому назад видеть на месте эти заводы П.К. Ушкова и я, знавший немало западноевропейских химических заводов, с гордостью увидел, что может созданное русским деятелем не только не уступать, но во многом превосходить иноземное...».

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала Раилю Шалину, главного хранителя фондов краеведческого музея Менделеевска, и Наталью Потапову, директора музея химзавода им. Л. Карпова.